

Секция 10

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ БЕЛАРУСИ

А. М. Авласович (г. Могилёв)

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (XIX – н. XX вв.)

Вопрос методики археологических раскопок средневековых погребальных памятников имеет особое значение в свете изучения погребальной обрядности. Те или иные приёмы при раскопках, точность фиксации в расположении элементов погребения, описание стратиграфии насыпи существенным образом оказывали влияние на информативность проводимых исследований и, как следствие, научных выводов.

Следует отметить, что первоначально полевые исследования в XIX столетии проводились археологами-любителями и, как правило, с целью отыскания погребального инвентаря для пополнения частных коллекций.

В дореволюционный период методика исследования насыпей ещё не была разработана в силу отсутствия опыта изучения данного вида памятников археологии. А сама археология, как наука, только начала оформляться в самостоятельную область исторического знания.

Белорусская археологическая наука в это время развивалась в русле единых подходов, характерных для археологии Российской империи. Предпринятые в середине XIX столетия раскопки Владимирских курганов известными российскими учёными П.С. Савельевым и А.С. Уваровым проводились посредством разбивки «колодцев» или траншей. При использовании данной методики не фиксировались профили насыпей, не велась паспортизация погребального инвентаря и дневник полевых исследований. Впервые методика раскопок насыпей «на снос» была использована С.И. Сергеевым в 60-е годы XIX века. Дневники раскопок исследователя содержат детальное описание погребений, артефакты сопровождаются привязкой к месту их обнаружения [1, с. 10-11].

В 1874 году специальная комиссия в Киеве, во главе с Д.Я. Самоквасовым, начала подготовку проекта инструкции для проведения археологических исследований древних насыпей. Одним из основных пунктов инструкции было ведение полевого дневника раскопок. В нём исследователь должен был указывать нахождение курганной группы относительно ближайшего населённого пункта, водного объекта и других памятников археологии. Предписывалось вести детальное описание каждой насыпи: её размеры, форма, состояние, наличие или отсутствие ровиков. Необходимо было указывать способ раскопок, устройство погребения и находки, полученные в ходе его исследования. Кроме этого, рекомендовалось записывать у местного населения легенды и предания, связанные с курганами, их местное название и причины, по которым они так названы [11, с. 7-8].

Относительно способов раскопок, Д.Я. Самоквасов указывает три их варианта: послонная съёмка от вершины до основания, широкий колодец или широкая сквозная траншея. Учёный отмечал, что в каждом некрополе посредством сквозной траншеи можно осуществить исследование нескольких насыпей. После выяснения их структуры, остальные курганы можно было раскапывать колодцами [11, с. 9-10]. Археологам рекомендовалось иметь при себе щуп, при помощи которого следовало определять расположение костяка. В ходе расчистки погребений, сопровождающий материал должен был сохранять своё первоначальное положение до фиксации его в дневнике раскопок. При обнаружении зольника, дальнейшие раскопки разрешалось вести колодцем. Исследование каждой насыпи должны были вестись до выхода на материковую поверхность [11, с. 10-11].

Д.Я. Самоквасов подчёркивает, что раскопки памятника это, по сути, его уничтожение. Осуществлённые исследования без должной фиксации являются вредными для науки, так как несут совсем незначительный объём информации [11, с. 5-6].

В 1873 и 1885 годах раскопки курганных насыпей на Могилёвщине проводил полковник, член Московского археологического общества Н.М. Турбин. Краткие сведения исследователя не позволяют с полной точностью установить каким образом осуществлялись раскопки насыпей [5, с. XV; 12, с. 86]. Однако исследование Н.М. Турбиным курганных групп Заславского комплекса производилось посредством траншей и «колодцев». При этом обнаруженные находки не разделялись по курганным группам и конкретным насыпям [6, с. 71]. Следует полагать, что могильники Могилёвской губернии исследовались таким же способом.

Впервые попытка усовершенствования раскопок курганных насыпей на территории изучаемого нами региона была предпринята в 1888 году Н. Мышенковым. Осуществляя исследование в бассейне р. Березины, учёным снималась верхняя часть насыпи на 2/3 её высоты, далее колодцем производилось углубление вплоть до погребения. В этом случае, по замечанию самого Н. Мышенкова, нетронутыми участками оставалась лишь окраина кургана. Раскопки прекращались при выходе на материковую поверхность. Учёный фиксировал в погребениях остатки деревянных сооружений – их размеры, глубину залегания, характер и мощность слоя, в котором находились данные остатки. При обнаружении погребального инвентаря, исследователь указывал его расположения относительно костяка, а также размеры находок [7, с. 64-65]. Из описаний Н. Мышенкова следует, что раскопки проводились им со знанием положений инструкции 1874 года.

Значительный вклад в изучение курганных древностей эпохи Киевской Руси внёс профессор Киевской духовной академии В.З. Завитневич. В своих ранних трудах, исследователь отмечает, что раскопки его предшественников в области расселения дреговичей причинили больший вред для науки. Учёный особенно критикует методику раскопок Е.П. Тышкевича, отмечая, что граф искал лишь украшения, а его археологическая коллекция является утраченной для науки [4, с. 10]. Так, в могильнике у деревни Глинница В.З. Завитневич проверочными раскопками установил, что его предшественник граф Тышкевич имел целью сбор погребального инвентаря, чем и объясняются раскопки кургана лишь в предполагаемой области расположения головы [2, с. 10].

В своих трудах учёный отмечает, что при раскопках насыпей необходимо отмечать расположение вещей в погребении. ориентировку и положение костяка относительно горизонта. Для этого необходимо ведение дневника раскопок, в противном случае, по мнению учёного, курган утрачен для науки [4, с. 9-10]. Интересным фактом является то, что В.З. Завитневич целенаправленно исследовал в разных сторонах могильника по несколько больших, средних и малых насыпей. Объясняя данный приём желанием уловить закономерность отдельных элементов погребальной обрядности с высотой насыпи [2, с. 7].

Однако, несмотря на колоссальный труд учёного, остаётся не вполне ясной методика его раскопок. Сложно определить раскрывалась насыпь полностью или же при помощи траншеи. При описании исследованных насыпей в Моховском некрополе дано описание слоя золы, на котором находилось погребение, а также указаны границы этого зольного пятна [3, с. 13-14]. Исследуя самую большую насыпь в могильнике в урочище Козаков Сад на Гомельщине, учёный указывает расположение одного костяка в южной стороне насыпи, другого – севернее. Он также описывает нижний угольный слой, отмечая снижение его мощности от центра к периферии насыпи [3, с. 33-34]. Это позволяет думать, что курган был исследован полностью.

В 1892 году по поручению губернатора А.С. Дембовецкого археологические раскопки курганных некрополей проводили М.В. Фурсов и С.Ю. Чоловский. Следует думать, исследователи детально изучили инструкцию Д.Я. Самоквасова, которая ими была дополнена более детальной фиксацией. В дневнике курганных раскопок исследователями по пунктам содержится следующая информация: а) местонахождение могильника и положение исследуемого кургана в данной курганной группе. Привязка памятника к близлежащим населённым пунктам и водным объектам; б) местоположение памятника, рельеф местности; в) указана форма исследуемого кургана и степень его сохранности. Даны сведения, чем поросла насыпь. Отсутствие или наличие курганных ровиков и перемычек, камней. Состав насыпи; г) размеры исследованного кургана (окружность, длина через вершину, отвесная высота); д) местное название памятника; ж) предания относительно памятника; з) указан способ исследования каждой насыпи [13, с. XXIX–XXXI].

Далее следует описание раскопок. Приведены указания из каких напластований состоит насыпь. При наличии костяков дано детальное описание расположения костяков (положение рук, ног, головы, их ориентировку, его длина). Отмечены мельчайшие детали каждого погребения, наличие досок, их расположение. Даны указания о слое, в котором находилось погребение, его мощность. Погребальный инвентарь также имеет свою точную привязку относительно костяка [13, с. XXIX–XXX].

Как следует из описания раскопок, курганы исследовались траншеями шириной 1,5–2,5 сажень, которые были ориентированы по линиям Ю–З и С–В, либо одной траншеей с юга на север. В ряде случаев даны указания о послойной съёмке грунта и раскопках насыпей до материка [13, с. XXX, XXXIII, LV].

Революционная по своему характеру методика раскопок курганов в Беларуси была разработана Е.Р. Романовым. Учёный исследовал курганы полностью, «на снос». Описание раскопок курганов у деревни Новый Быхов показывает, что исследователь изучал насыпи послойно и, после снятия каждого слоя, им производилась горизонтальная зачистка [8, с. 6].

Одной из главных заслуг Е.Р. Романова перед белорусской археологией стала разработка первых методических рекомендаций о проведении археологических раскопок курганных некрополей. В своём труде учёный пишет о необходимости сбора информации и изучения письменных источников перед началом проведения раскопок на памятнике. Е.Р. Романов отмечал, что каждый исследователь обязательно должен иметь разрешение Императорской Археологической комиссии на проведение раскопок. По мнению учёного, исследователь при работе в поле должен был пользоваться компасом, рулеткой, фотоаппаратом, мерной рейкой, ситом, ножами и т.д. Памятник необходимо было наносить на план, детали раскопок отмечать записями в полевом дневнике, а по окончании работ должен был составляться протокол. Каждую находку следовало паспортизировать и тем самым она привязывалась к месту своего нахождения. Каждый раскоп должен был вестись до материка. Землю памятника необходимо было просеивать [9].

Археологом велся детальный полевой дневник и по окончании работы составлялся отчёт об археологических раскопках. Благодаря такому профессиональному подходу автора до нас дошли ценнейшие сведения об исследованных насыпях. Обследуя курганный могильник у деревни Корма (совр. Корма-Пайки Краснопольского района) Е.Р. Романов указывает точное географическое положение памятника, количество, размеры и сохранность насыпей [10, с. 140–141].

Однако, подобные прогрессивные идеи сложились у учёного не сразу, методика проходила процесс совершенствования. Ещё в 1888 году Е.Р. Романовым насыпи раскапывались послойно – до половины высоты малые курганы и на 2/3 большие. Далее делался отступ около аршина от края основания насыпи и оставшуюся его часть прорезали траншеи по линии запад–восток от северной до южной границы кургана [6, с. 71].

3. Завитневич, В.З. Вторая археологическая экскурсия в Припятское Полесье / В.З. Завитневич // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Кн. 6. – Киев: Типография М.Т. Мейнандера, 1892. – С. 11–73.
4. Завитневич, В.З. О курганах Минской губернии / В.З. Завитневич // Календарь Северо-Западного края на 1890 год. – С. 9–15.
5. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. – С-Петербург, 1887, т. IV. – 556 с.
6. Заяц, Ю.А. Характеристика методик и направлений изучения средневековых могильников / Ю.А. Заяц // Матэрыялы по археалогіі Беларусі. Выпуск 24. Даследаванне сярэньяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца). – Мінск, 2013. – С. 69–76.
7. Мышенков, Н. Курганы Бобруйского уезда Минской губернии. (Исследования 1888 г.) / Н. Мышенков // Вестник археологии и истории. Вып. 9. – СПб., 1892. – С. 59–97.
8. Романов, Е.Р. Археологические разведки в Могилёвской губернии / Е.Р. Романов. – Вильна: Типография И. Завадского, 1912. – 31 с.
9. Романов, Е.Р. Краткие указания для совершения археологических экскурсий средними учебными заведениями Виленского учебного округа / Е.Р. Романов. – 14 с.
10. Романов, Е.Р. Раскопки в Могилёвской губернии в 1888 году / Е.Р. Романов // Древности. – Т. XIII. – Вып. 1. – М., 1889. – С. 129–153.
11. Самоквасов, Д.Я. Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей / Д.Я. Самоквасов. – М. 1908. – 24 с.
12. Турбин, Н.М. Раскопки 1885 года / Н.М. Турбин // Древности Т. XI. – Вып. 2. – М., 1886. – С. 83–86.
13. Фурсов, М.В., Чоловский, С.Ю. Дневник курганных раскопок, проведённых по поручению Г. Начальника Могилёвской губернии, А.С. Дембовецкого в течении 1892 года в уездах Рогачёвском, Быховском, Климовичском, Чериковском и Мстиславском д. ст. сов. Фурсовым и С.Ю. Чоловским / М.В. Фурсов, С.Ю. Чоловский // Памятная книжка Могилёвской губернии на 1893 год. – Могилёв. – С. XXV–LXXXIII.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдусин, Д.А. Полевая археология СССР / Д.А. Авдусин. Учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 1980. – 335 с.
2. Завитневич, В.З. Археологическая экскурсия в Полесье / В.З. Завитневич // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Кн. 4 – Киев: Типография М.Т. Мейнандера, 1890. – С. 1–29.